

Псаломщическія:

Въ селѣ Ляпнѣ Сергач. уѣзда, Сновѣдскомъ заводѣ,
Силинѣ, Чуварлейскомъ Майданѣ и Ризадѣевѣ, Арда-
товскаго уѣзда.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Февраля № 3-й 1886 года

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Вездѣнное сокровище — первопечатное на престольное
Евангеліе въ церкви села Георгіевскаго, макарьев-
скаго уѣзда, нижегородской епархіи.

Съ тѣхъ поръ, какъ Максимъ Грекъ засвидѣтель-
ствовалъ, что богослужбныя книги наши „растлѣнны
ово убо отъ преписующихъ ихъ ненаученныхъ сущихъ
и не искусныхъ въ разумѣ и хитрости граматикійстѣй,
ово же и отъ самѣхъ исперва сотворшихъ книжный
переводъ“, *) вопросъ объ исправленіи церковно-бogo-
службныхъ книгъ началъ серьезно заботить и прави-
тельство и церковь.

Чтобы покончить разъ навсегда съ ненаученными
и неискусными переписчиками церковно-богослужбныхъ
книгъ, которые чѣмъ дальше, тѣмъ больше и больше
портили ихъ, прибавляя опись къ описи, т. е. описку
къ опискѣ, допуская недописи и искажая смыслъ не-

Содержаніе: Опредѣленія Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—
Избраніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста въ почетные
члены Православнаго Палестинскаго Общества.— Пожертвованія.— Отчетъ
Комитета по сооружеиію Православнаго Храма у подножія Балканъ въ
Южной Болгаріи.— Епархіальныя извѣстія. —

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Симиіаріи.

Стат. Сов. Г. Полисадовъ.

*) Сочин. Максима Грека. Казань, 1862 г. т. II, стр. 62.

прямыми точками, Царь Іоаннъ Васильевичъ—не безъ вліянія Максима Грека—рѣшилъ завести въ Москвѣ типографію (книгопечатный дворъ), гдѣ бы церковно-богослужебныя книги печатались для всей Руси подъ надзоромъ свѣдущихъ людей. Съ этою цѣлію онъ въ 1547 году поручилъ Саксонцу Шлитту набрать за границей разныхъ мастеровъ для печатнаго дѣла въ Россію. Желаніе Царя уже было близко къ осуществленію: необходимые мастера были набраны и отправлены въ Россію моремъ, но Ганза и рыцари Ливонскаго орде-на помѣшали довести это дѣло до конца. Мастера не были допущены въ Россію и планы царскіе относительно заведенія въ Россіи типографіи разстроились.

Послѣ такой неудачи по дѣлу о заведеніи типографіи Царь Іоаннъ Васильевичъ созвалъ духовный соборъ, извѣстный подъ именемъ Стоглаваго, для разсужденія „о многоразличныхъ церковныхъ исправленіяхъ“, на которомъ былъ предложенъ вопросъ и о томъ, какъ устранить то, что „божественныя книги писцы пишутъ съ неправильныхъ переводовъ, а написавъ, не правятъ же; описъ къ описи прибавляютъ и недописи и точки не прямыя и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ, и учатся, и пишутъ съ нихъ.“¹⁾ Но безсильный въ своихъ средствахъ Стоглавый соборъ въ разрѣшеніи этого вопроса ограничился вмѣненіемъ въ непремѣнную обязанность „протопопамъ и старѣйшимъ священникамъ и избраннымъ священникамъ со всѣми священники въ коемждо градѣ во всѣхъ святыхъ церквахъ дозирати священныхъ книгъ“,²⁾ т. е. слѣдить за исправною перепискою церковно-богослужебныхъ книгъ, и, по мѣрѣ

¹⁾ Стоглавъ. Казань 1862 г. гл. 5, вопр. 5, стр. 52.

²⁾ Ibid. гл. 26, стр. 124.

возможности, самимъ лично исправлять эти книги. Та-кая мѣра, понятно, не уничтожала зла, а напротивъ еще увеличивала его, открывая широкій просторъ произволу разныхъ не всегда искусныхъ въ разумѣ справщиковъ, почему то, что прежде растлѣвали въ церковно-богослужебныхъ книгахъ ненаученные переписующіе, стали растлѣвать теперь еще неискусные дозорщики.

Среди такого безотраднaго положенія дѣль по вопросу о книжномъ исправленіи явился изъ среды московскаго клира, „россійскій Гутенбергъ“, который и взялъ на себя трудъ выполнить то, что царь надѣялся совершить руками заморскихъ мастеровъ. Этотъ російскій Гутенбергъ—діаконъ московской Николо-Гостунской церкви Іоаннъ Ѳеодоровъ. Обрадованный появленію такого челоуѣка „благовѣрный царь повелѣ немедленно устроить домъ отъ своея царскія казны, идѣже печатному дѣлу строитися“. Въ сотовариществѣ съ Петромъ Тимофеевымъ Мстиславцемъ, да Васюкомъ Никифоровымъ и Марушей Нефедьевымъ Іоаннъ Ѳеодоровъ 19 апрѣля 1563 года въ домѣ, идѣже надлежало печатному дѣлу строитися приступилъ къ набору „Апостола“, а 1 марта 1564 года этотъ Апостоль былъ уже оконченъ печатаніемъ, составивъ собою первую печатную и напечатанную въ Россіи книгу. За этотъ трудъ благовѣрный царь нещадно одарилъ отъ своихъ царскихъ сокровищъ дѣлателей—Николы Чудотворца Гостунскаго діакона Ивана Ѳеодорова, да Петра Тимофеева Мстиславца“. Вслѣдъ за Апостоломъ приступлено было ими къ печатанію Часослова, который вышелъ въ свѣтъ 29 октября 1565 года.

Но дальнѣйшія работы въ типографіи оказались невозможны, по причинѣ „презѣльнаго озлобленія отъ

многихъ начальникъ и учитель, которые зависти ради стали умышлять противъ тередорщиковъ многія ереси, хотяще благое дѣло въ зло превратити и Божіе дѣло въ конецъ погубити“.¹⁾ Это озлобленіе закончилось тѣмъ, что въ одну ночь домъ, гдѣ печатное дѣло строилось, былъ подоженъ и сгорѣлъ совершенно со всѣмъ типографскимъ имуществомъ, а тередорщики, опасаясь за свою жизнь, принуждены были искать себѣ спасенія за предѣлами своей родины. Это случилось между 1566 и 68 годами. Бѣглецовъ съ распростертыми объятіями принялъ Литовскій Гетманъ Г. А. Ходкевичъ, который устроилъ для нихъ въ своемъ имѣніи Заблудовѣ типографію и наши выходцы приступили къ дѣлу: въ 1569 году ими было напечатано „Евангеліе учительное“, а въ 1570 году „Слѣдованная псалтырь“.

Но въ томъ же году Ходкевичъ умеръ, типографія закрылась и наши книгопечатники остались не у дѣла. Тогда они, преслѣдуя одну и ту же цѣль, рѣшились разстаться другъ съ другомъ: Іоаннъ Θεодоровъ направился въ Галицію во Львовъ, гдѣ приступилъ къ печатанію книги Апостола „въ ней же дѣянія апостольскія и посланія соборныя и посланія Св. Апостола Павла“, а Петръ Тимофеевъ Мстиславецъ отправился въ Вильну, гдѣ — по порученію братьевъ Козмы и Луки Мамоничей — завелъ типографію и принялся за изданіе „Евангелія напрестольнаго“, которое и совершилъ въ 1575 году.²⁾

Это-то первопечатное³⁾ „напрестольное Евангеліе“

¹⁾ Слова Ивана Θεодорова въ послѣсловіи къ изданному имъ въ 1574 году во Львовѣ Апостолу.

²⁾ См. Дмитревскаго «діаконъ Иванъ Θεодоровъ» въ „Прав. Обозр.“ за 1883 г. т. III стр. 493 и слѣд.

³⁾ Я называю это Евангеліе первопечатнымъ потому, что до изданія его отдѣльно евангелій на славянскомъ языкѣ печатаемо еще не было, но

и составляетъ безцѣнное сокровище церкви с. Георгіевскаго, макарьевскаго уѣзда, нижегородской епархіи.

Вотъ предисловіе къ сему Евангелію, составленное самимъ Петромъ Тимофеевымъ Мстиславцемъ. Это предисловіе предлагается въ современной орфографіи.

„Похвально желаніе подвигнули есте, о благочестивіи въ челоуѣцехъ, яко же познаваеми отъ преже бывшаго бесѣдованія усты къ устамъ. И о семъ вельми благодаримъ Бога, яко и еще обрѣтаются избранніи Божіи, паче же въ нынѣшнее время лукавое посреде рода строптива и развращенна. Но понеже понудили есте насъ недостойныхъ выше нашея мѣры на сіе дѣло: азъ есмь челоуѣкъ грѣшенъ и немощенъ бояхся начети таковая; къ тому же смотря свое неприлежаніе и лѣность и неразуміе на мнозѣ отлагахъ. Тѣмъ же союза ради духовныя любви и мы устремляемъ неразумнымъ послушаніемъ ваше заповѣданіе сотворити, поспѣшествующимъ вамъ молитвами, и вѣровавше, яко всяко по вѣрѣ вашей къ Богу буди вамъ, убѣдихомъ же на се. Не довольни есмы о себѣ помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога: сего ради аще и единъ талантъ ввѣренъ будетъ кто (кому); не лѣниться подобаетъ, но прилежно дѣлати, бояся приказни скрывшаго, и начахъ сію святую книгу четвероблаговѣстіе: Матѳея, Марка, Луку, Іоанна печатати въ

была Библия на славянскомъ языкѣ, напечатанная въ Венеціи въ 1508 г. Правда Митрополитъ Евгеній, Соликовъ и др. полагаютъ, что первое евангеліе было напечатано въ Москвѣ Іоанномъ Θεодоровымъ, но о немъ точныхъ свѣдѣній въ библиографіи не имѣется, а потому и сказать о немъ положительное трудно. Есть, впрочемъ, указаніе на московское изданіе евангелія въ одномъ изъ заграничныхъ изданій, а именно: въ тяпинскомъ славяно-мало-русскомъ не оконченномъ евангеліи неизвѣстнаго года на поляхъ замѣчено: въ московскимъ недавно друкованномъ (т. е. евангеліи). Но это замѣчаніе не опредѣляетъ съ точностію, на какое изданіе московскаго евангелія ссылается тяпинское евангеліе, а потому и нельзя придавать особеннаго значенія этому замѣчанію. Ibid. стр. 501.

лѣто 7082-е въ преславушемъ градѣ Вильнѣ мѣсяца маія въ 14 на память святаго мученика Исидора, при державѣ Государя нашего милостиваго Гендрика, Божією милостию короля Польскаго и великаго князя Литовскаго ¹⁾ и при преосвященномъ Архіепископѣ нашемъ Іонѣ митрополитѣ Кіевскомъ и Галицкомъ и всея Руссіи, ²⁾ умышленіемъ и промышленіемъ его милости пана скарбнаго старосты Упицкаго Ивана Семеновича Зарецкаго и брата его пана Зенова бурмистра мѣста Виленскаго. Молю же вы любовію Духа Господа нашего Іисуса Христа, давшаго Себе о грѣсѣхъ нашихъ раби благословеннаго Бога нашего, аще когда прилучится кому въ сію святую книгу евангельскую вникнути, тотъ прежде всѣхъ виновнику всѣмъ благимъ и Содѣтелю жизни Богу благодать да воздастъ, потомъ же ихъ милости пану Іоанну и пану Зеновію, та же и Козмѣ и Лукашу Мамоничамъ, съ благоволеніемъ насъ приємлющимъ и почихомъ въ дому ихъ сіе дѣло строихъ и въ семь насъ упокоеваху многолѣтнаго здравія да просить отъ того же богатодавца Бога, и о молимъ вы и насъ не забывайте трудившихся, многогрѣшнаго Петра Тимофеева сына Мстиславца и о и тому мещите уломки дарованій вашихъ духовныхъ, издалеча стоящу и алчущу ангельскаго хлѣба и жаждущу духовнаго сего пива, да некли и азъ вашими молитвами получу отъ Великаго дародателя Бога милости и прощенія

¹⁾ Генрихъ — братъ французскаго короля Карла ІХ печальнаго героя мрачной Вареломеевской ночи. Избранный на польско-литовскій престолъ Генрихъ тайно убѣжалъ изъ Польши, когда узналъ о смерти зачехшаго отъ угрызений совѣсти Карла ІХ и занялъ французскій престолъ подъ именемъ Генриха ІІІ. Онъ былъ послѣднимъ на французскомъ престолѣ изъ дома Валуа.

²⁾ Іона ІІІ Протасовичъ изъ епископовъ Туровскихъ — Митрополитъ Кіевскій съ 1568 года. Скончался въ 1577 году.

безчисленныхъ своихъ о самомъ Христѣ Бозѣ нашемъ и вкушь о преславномъ и животворящемъ Душѣ, яко Тому Самому Богу нашему сущему въ Троицѣ слава, честь, держава въ безконечныя и неустанныя вѣки аминь. Совершена бысть книга сія Евангеліе въ лѣто отъ рождества Господа нашего Іисуса Христа 1575-е марта въ 30 (день)“.

До здѣ данъ имѣющему открыться мѣстному церковно-археологическому музею, а далѣе и возможное приложеніе это Евангелія въ практикѣ церковной.

1) Съ учрежденіемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ Братства Св. Креста, развѣтвившемся на нѣсколько отдѣленій — открылись здѣсь и тамъ собесѣдованія съ глаголемыми старообрядцами. На этихъ собесѣдованіяхъ въ ряду вопросовъ предлагаемыхъ православнымъ собесѣдникамъ къ разрѣшенію старообрядцами не послѣднее мѣсто занимаетъ и вопросъ о сладчайшемъ имени „Іисусъ“. Самое святое дѣло со стороны православныхъ собесѣдниковъ — отсылать ищущихъ истины объ имени „Іисусъ“ къ этому именно Евангелію, которое яснѣе всякаго слова убѣдитъ ихъ въ правильномъ, именно православномъ, произношеніи этого имени, о Немъ же подобаетъ спастися намъ.

2) Прихожане с. Георгіевскаго, хотя и заражены расколомъ, но держатся въ соединеніи съ церковію, благодаря именно этому Евангелію, которое они свято чтутъ и по которому имъ предлагаются на богослуженіяхъ евангельскія чтенія.

Аполлонъ Можаровскій.

ЛѢТОПИСЬ СЕЛА ГОРОДЦА,

Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губерніи. ¹⁾

И Волга съ тѣхъ поръ, какъ началъ существовать Городецъ не одинъ уже разъ измѣняла по мѣстамъ направленіе своего грандіозно-величаваго теченія. ²⁾ И какъ тому не быть, когда съ древностію Городца на всемъ необъятномъ Низовьѣ, не можетъ сравниться никакое село, никакой городъ, когда и самъ Нижній-Новгородъ много-много уступаетъ ему въ археологическомъ первенствѣ. Маситый старецъ среди всѣхъ поселеній русскихъ, знаменитый патриархъ въ безконечномъ ряду всѣхъ городовъ, погостовъ, селъ и мѣстечекъ нашей низовской земли, Городецъ, не имѣя себѣ соперниковъ въ старшинствѣ, однакожъ, при всей своей рѣдкой и замѣчательной древности, до сихъ поръ остается еще безъ лѣтописи о своемъ въ даль вѣковъ уходящемъ существованіи; до сихъ поръ онъ не имѣетъ еще мало-мальски связнаго и послѣдовательнаго разсказа о быломъ и давнопрошедшемъ своей жизни. Не имѣя лѣтописи, прошлое его, естественно, остается для насъ покрытымъ мракомъ неизвѣстности; неумолимое время самыя даже преданія о немъ затемнило; въ нихъ факты и были, перепутавшись съ сказками и небылицей, являются, какой-то загадкой, миѳомъ—и теряютъ, такимъ образомъ, почти всякій смыслъ дѣйствительности. Въ очень и очень немногихъ изъ нихъ, сквозь покровъ

¹⁾ Лѣтопись сія составлена священникомъ Аполлоніемъ Соколовскимъ и въ августѣ 1885 года представлена Его Пресвященству, Пресвященнѣйшему Модесту для напечатанія.

²⁾ Русло Городецкаго затона есть конецъ ложбины, по которой пробиралась въ незапамятное время Волга. Она огибала мысъ, на которомъ виситъ теперь, такъ сказать, село Ветелево, и имѣла направленіе близъ самыхъ горъ Заборовскихъ и Тархановскихъ. Отдѣленіе Волги на западъ простирается въ настоящее время на нѣсколько верстѣ.

фантазіи, виднѣется историческая былина; нѣкоторыя только легенды дѣлаютъ темный намекъ на прошлое Городца, на его жизнь и бытъ и на его, цѣлыми вѣками отдаленное отъ насъ, основаніе.

Городецъ—древнѣйшій изъ всѣхъ русскихъ, низовыхъ историческихъ поселеній, заслуживалъ бы имѣть не отрывочныя только свѣдѣнія о своемъ древнемъ, прошломъ, не лѣтописное только сказаніе о своей вѣковой жизни; напротивъ онъ достоинъ бы быть полной исторіи, подробнаго, обстоятельнаго, прагматическаго описанія всего того, что видѣлъ и испыталъ на себѣ въ семисотлѣтній періодъ своего существованія.

И было бы что занести Городецкому лѣтописцу въ свою лѣтопись, было бы о чемъ разсказать про Городецъ историку, на память дальнѣйшему Городецкому потомству. Любопытно бы послушать повѣсть и объ основаніи Городца, и о жизни удѣльныхъ князей, управлявшихъ имъ; не менѣе занимателенъ былъ бы разсказъ и о походахъ городецкихъ князей на нехристь Черемисскую, Мордовскую и Болгарскую, и о томъ, какъ Городецъ отстаивалъ себя отъ нападенія полчищъ татарскихъ и, сломленный ихъ силою, превращался въ пепель и развалины, и о томъ, какъ онъ снова изъ развалинъ возставалъ и дѣлался по прежнему цвѣтущимъ городомъ—многолюднымъ поселеніемъ. Да, было бы о чемъ про жизнь Городца разсказать городецкому предку-лѣтописцу... Но лѣтописца Городца нѣтъ.

Предлагаемая теперь лѣтопись села Городца, заключающая въ себѣ отрывочныя свѣдѣнія о быломъ его жизни, составлена нами частію изъ устныхъ, хранящихся въ народѣ, преданій, частію изъ былинъ и легендъ. Историческая же сторона удѣльнаго Городца займетво-

вана нами изъ статей „о христіанствѣ, какъ оно началось и распространялось въ предѣлахъ нынѣшней Нижегородской губерніи“; „древность Нижегородскаго Благовѣщенскаго Монастыря, и Святой, Благовѣрный Великій Князь Георгій (Юрій) II-й Всеволодовичъ“, помѣщенныхъ въ Ниж. Епарх. Вѣд. за 1864 годъ.*) Приводимыя же по мѣстамъ былины и пѣсни взяты у Петрушевскаго, изъ его разсказовъ „про старое время на Руси“.

Великое Время отдѣляетъ насъ отъ основанія Городца. Цѣлыя столѣтія пронеслись съ тѣхъ поръ, какъ на возвышенности Городецкія ступаль твердою ногою русскій человѣкъ, какъ заговорилъ на нихъ русскій голосъ, завелся русскій дворъ, появилась русская семья да и съ прислугою. Семь сотъ лѣтъ минуло, какъ русскій человѣкъ занялъ и поселился на той величавой мѣстности, гдѣ теперь такъ широко и далеко раскинулся нашъ богато торговый Городецъ. Городецъ въ настоящее время простирается въ длину болѣе чѣмъ на семь верстъ. Онъ расположенъ на лѣвомъ возвышенномъ берегу р. Волги и состоитъ изъ трехъ частей—Городца центрального, окруженнаго валомъ, на нижней площади котораго и базаръ, и двухъ слободъ: верхней—полянки и нижней—пятницкой. Въ древности Городецъ занималъ тоже самое мѣсто, которое занимаетъ и теперь. Границы его: на В. село Строчково въ 4 верстахъ, на СЗ. с. Ветелево въ 6 верст., на З. с. Вершилово въ 12 верст., на ЮЗ. новооткрытое с. Шелеухово въ 3 в., на ЮВ. с. Погостъ въ 17 верстахъ, въ

*) Полная въ этомъ случаѣ благодарность авторамъ указанныхъ статей; они своими почтенными трудами воскресили дорогую память о знаменитомъ въ древности Городцѣ, и не дали его вѣковой жизни погибнуть въ Лѣтъ совершеннаго забвенія.

перспективѣ послѣдняго рисуется губернской городъ Нижній, отстоящій отъ Городца въ 50 верст.

Кто же жилъ на горахъ городецкихъ въ тѣ незапамятныя времена, когда о Городцѣ и помину не было? Кто въ доисторическую пору бродилъ—кочеваль на этой живописной мѣстности—отъ устья Унжи, чрезъ Узолу и Керженецъ, до самой Ветлуги—сплошь покрытой дремучими, дѣвственными лѣсами? Чья нога впервые торила тропу въ непроходимыхъ и темныхъ дебряхъ Узоло-Керженецкихъ? Чья рука расчищала дорогу въ этой густой, необъятной чащѣ вѣковыхъ деревьевъ? Чей голосъ нарушалъ тишину дебрей и глуши лѣсной? Не одни же звѣри лѣсные и бури небесныя проносились по этому пространству,—нѣтъ, по этой мѣстности разгуливалъ и человѣкъ, тутъ жили и люди, только не рускіе. Горы городецкія, въ то старое время, занималъ народъ, по названію черемисы, жилища которыхъ разбросаны были по зарѣчной, лѣсной сторонѣ Волги, начиная отъ р. Унжи вплоть до самой Ветлуги.¹⁾ Этого-то народъ и заселилъ впервые наши горы, черемисы собственно и положили основаніе нашему доисторическому Городцу. Городецъ въ доисторическое время, въ черемисскій, такъ сказать, періодъ своего существованія носилъ названіе мѣстечка „малый Китежъ“, ²⁾ въ отличіе отъ большаго Китежа, которымъ называлась вообще вся Узоло-Керженецкая черемисская область отъ Унжи до Ветлуги. Китежъ—слово черемисское, означающее вѣроятно, скитальца, бродягу, кочевника. Да такъ оно и было. Черемисы были племя кочующее, бродячее,

¹⁾ Епарх. Вѣд. — 64 г. № 17, ст. о христ., какъ оно распр. въ нын. ниж. губер. стр. 33.

²⁾ См. истор. свѣдѣн. о Гор. Феод. мон. изд. 1849 г. стр. 8.

непосѣдное *) Жили они въ лѣсахъ то-тамъ, то-сямъ. Какъ народъ грубый и дикій, онъ не имѣлъ ни кола, ни двора, да и не заботился имѣть ихъ, а укрывался отъ бурь и непогодъ небесныхъ въ горахъ, устраивая въ оныхъ пещеры, или же въ шалашахъ изъ хвороста, смазывая ихъ глиной. И нужно представить радость дикаря—черемиса, когда онъ выбился изъ глуши лѣсной на привольные, высокіе берега городецкіе. Нужно представить его удивленіе, когда встрѣтилъ онъ здѣсь виды, имъ невиданные, когда горы, а подъ ними воды, несущія величаво и спокойно свои волны, такъ обаятельно разнѣжили его своеобразную, дикую природу! Возвышенность городецкая и ея дивно-прекрасныя окрестности приковали къ себѣ дикаря—черемиса, и онъ, въ горахъ нарывъ пещеръ, а на горахъ наставивъ шалашей, зажилъ здѣсь вольнымъ поселеніемъ.

Но черемисскому Городцу — малому Китежу — не суждено было долго оставаться въ своемъ первобытномъ, патриархальномъ состояніи. Дальнѣйшая исторія готовила для него и имя другое, и жизнь другую, и устройство иное. И вотъ какъ случилась съ нашимъ Китежемъ эта рѣзкая перемѣна. Тамъ далеко на Югѣ противъ самаго Кіева, на лѣвой сторонѣ Днѣпра, лежалъ древній Городецъ. Принадлежалъ онъ Юрію Владиміровичу Долгорукому. Въ самомъ Кіевѣ княжилъ племянникъ Юрія Изяславъ. Кіевскій Изяславъ, нерасположенный къ своему дядѣ, задумалъ лишить его любимаго городецкаго княжества. Занявши Городецъ 1152 года, онъ истребилъ въ немъ все до основанія. Церкви, зданія и крѣпость обращены были въ груды развалинъ

*) См. тотъ же № стр. 26.

и пепла. Оскорбленный до глубины души жестокимъ поступкомъ своего племянника, Георгій ¹⁾ оставилъ кіевскій Городецъ и устремился на Востокъ—въ области Ростовскія и Суздальскія. Но не то онъ встрѣтилъ въ своей новой землѣ. Югъ—это рай: тамъ вѣяла природа нѣгой и обиліемъ; тамъ опочилъ сонмъ россійскихъ князей; тамъ возсіяли первые лучи святой вѣры; тамъ храмы Божіи украшались блескомъ великолѣпія, а жители—доблестію благочестія. Здѣсь же, въ восточномъ удѣлѣ своемъ, видѣлъ онъ не то, далеко не то: здѣсь взору его встрѣтились лѣса дремучіе, народъ грубый.... Въ такой непривѣтливой дали отъ родной стороны, въ такомъ негостепріимномъ краю, могъ-ли онъ забыть свой завѣтный Городецъ Кіевскій? Не спокойный сердцемъ, въ горѣ-злосчастіѣ Георгій ²⁾ естественно не могъ долго оставаться въ одномъ положеніи и на одномъ мѣстѣ. Воинственный по духу, ³⁾ онъ въ этомъ же 1152 году открылъ походъ на ближайшую къ Суздаю землю Черемисскую. Переплывъ Волгу при устьѣ Унжи и не встрѣтивъ въ черемисахъ сопротивленія, онъ свободно потомъ доплылъ до высотъ Городецкихъ. И какой былъ восторгъ, какая сладкая радость наполнила его тоскующее сердце, когда взоръ его встрѣтилъ возвышенность Китежскую. Быть не могло, чтобы Георгій далеко еще до горъ Китежскихъ не остановилъ своей ладьи, чтобы вдоволь налюбоваться открывшейся ему чудной мѣстностью. Мѣстность эта—ближайшее подобіе Кіевской; Волга здѣсь такая же

1) Георгій—Юрій—Егоръ одно и тоже имя.

2) См. тамъ же стр. 36.

3) Георгій княжилъ 40 л. и постоянно воевалъ: у него былъ что годъ, то походъ, что походъ, то полонъ, то полонъ, то городъ, да еще и съ поселками. См. тамъ же стр. 38.

величественная рѣка, какъ и Днѣпръ, лѣвый берегъ подь нашимъ Городцомъ столь же высокъ и обрывистъ, какъ и подь Кіевскимъ; такіе и здѣсь обширные виды на окрестности, какъ и тамъ, и здѣсь видны въ горахъ пещеры, какъ и въ Кіевѣ— всѣ эти черты разительнаго сходства очень легко могли возбудить въ Георгіи трогательное умиленіе — и вотъ онъ быстро становится среди ладьи на колѣни и покланяется до земли поразившимъ его горамъ Китежскимъ, живо представляя въ нихъ Кіевскія съ ихъ пещерами и подвижниками. Не эта ли историческая былина рассказываетъ въ слѣдующей легендѣ?

Мимо пановыхъ горъ однажды проплывала
Грузная ладья—лодочка.
Откуда она взялась—поднялась,
Только Богъ одинъ вѣсть.
И повстрѣчалась эта лодочка
Съ высокой горой,
Со крутой—высокой Городецкою.
И случись тутъ съ нимъ
Бѣда великая:
Горе сильное, недогадное,
Остановилась она среди рѣченьки
И ни съ мѣста она съ глубокаго.
Тутъ молодцы—гребцы переглянулись,
Поднявъ руки, перекрестились,
Перекрестившись, въ землю кланялись,
Все же лодочка съ мѣста прочь нейдетъ.
Какъ промолвилъ тутъ добрый молодецъ
Своимъ молодцамъ, удалымъ гребцамъ:
Ужъ вы, молодцы работники,
Не теряйте вы своихъ крѣпкихъ силъ.

Своихъ крѣпкихъ, могучныхъ
И не мучьте себя по напрасному.
Какъ забылъ я вашъ тружейничекъ
Слово, данное мной жигулямъ горамъ.
Вонъ изъ памяти моей наказъ святой,
Позабылъ я сказать поклонъ большой,
Поклонъ большой отъ старца Божія
Съ жигулевскихъ горъ панамъ горамъ,
Пановымъ горамъ городецкіимъ.
Исполнивъ то, лодка двинулась,
Ставъ на привязи у крутыхъ береговъ,
У крутыхъ, высокихъ городецкіихъ
По названію пановыхъ.¹⁾

О комъ бы ни говорилось въ этой легендѣ — объ Юріи-ли I-мъ, основателѣ Городца, или Юріи II-мъ Всеволодовичѣ; но въ томъ и другомъ случаѣ историческій фактъ въ ней довольно видѣнъ. Георгій Владиміровичъ, приставъ къ Китежу, немедленно взошелъ на горы и плѣнившись чуднымъ, живописнымъ видомъ, который во всѣ стороны открывается съ оконечностей пановыхъ горъ, положилъ изъ Китежа черемисскаго основать русскій городъ. Городъ 1152 года былъ заложенъ и названъ въ воспоминаніе кіевского „Градецъ“²⁾ — Радилъ.³⁾ Намъ въ этомъ случаѣ нелишне освоиться съ настоящимъ смысломъ выраженія „заложить городъ“,

¹⁾ Такъ и видится въ этой до сихъ поръ живой легендѣ позднѣйшее — черезъ нѣсколько поколѣній перешедшее сказаніе о прибытіи Юрія Владиміровича къ Черемисскому Китежу. Жигули — это Кіевскія горы; старецъ горный — это олицетвореніе Киевопечерскаго подвижничества; тружейникъ (хозяинъ — распорядитель судна) это самъ князь Юрій, работники же его ратные люди.

²⁾ Завоеваннымъ городамъ, селамъ и поселкамъ Георгій давалъ названія одинаковыя съ южными — Кіевскими. См. тамъ же стр. 38.

³⁾ Прибавленіе къ названію „Градецъ“ слова „Радилъ“ явилось вслѣдствіе радостныхъ чувствъ и настроенности, съ которыми вступилъ Георгій на высоты китежскія. Радилъ слово чисто славянское, означающее радость ловитвы (пріобрѣтенія) — радъ и ловъ — радилъ.

Заложить городъ не значило произвести на избранномъ мѣстѣ какія-либо постройки, какъ-то: жилые дома, дворцы, церкви, монастыри и т. п. зданія. Нѣтъ. Заложить городъ, въ то время постоянныхъ нападений и столкновений съ иноземными племенами, значило занести мѣсто для жительства оградой, огородить его (откуда происходитъ и слово — городъ) тыномъ, бревнами или глубокими рвами, укрѣпить и застѣнить его валомъ или высокою земляною насыпью. Итакъ Георгій I-й Владиміровичъ положилъ основаніе Городцу — какъ русскому населенію — собственно устроеніемъ знаменитаго, густо покрытаго вѣковыми соснами, городецкаго вала, съ глубокимъ вокругъ него рвомъ. И что за чудо-богатырь городецкій валъ: свидѣтель татарскаго погрома, Мамаева опустошительнаго нашествія — какія страшныя бури не проносились надъ высотами его?! Видѣлъ онъ и огонь и мечъ и не дрогнулъ отъ нихъ. Онъ и теперь имѣетъ тотъ же могуче-грозный видъ, какой имѣлъ и за семь сотъ лѣтъ тому назадъ при воинственномъ основателѣ Юріи Владиміровичѣ. Устроивъ валъ — эту и вѣками несокрушимую крѣпость — Георгій не замедлилъ населить новый свой городъ и жителями. Кто же были первые жители русскаго Градца — Радилова? Конечно русскіе же, вызванные или силою взятые изъ Ростовскаго и Суздальскаго краевъ. Затѣмъ Городецъ наполнялся разнородными плѣнниками и во первыхъ черемисами, какъ коренными обитателями Городецкой области, а потомъ Мордвою, Мещерою, Болгарами, Половцами, Венгерцами, Ляхами и другими. Писатели объ Юріи говорятъ: что онъ, основывая въ своемъ восточномъ удѣлѣ города, населялъ ихъ Болгарами Волжскими и Дунайскими, также Венгерцами и другими вольными, сосѣд-

ними и дальними народами, особливо же плѣнниками изъ близъ лежащихъ земель. *) Георгій Владиміровичъ Долгорукій правилъ Городцомъ не долго, именно три года — съ 1152 года по 1155-й.

1155 года Георгій Владиміровичъ отдалъ Городецъ сыну своему Василию Георгіевичу, который и былъ первымъ удѣльнымъ княземъ новаго Радило-Городецкаго княжества; 9 лѣтъ прожилъ онъ въ Городцѣ мирно и спокойно. Черемисы, Мордва и Болгары, утрашенные и обезсиленные мечемъ отца его, воинственнаго Георгія, во все это время не тревожили его южнаго удѣла своими нападеніями. И только 1164 года Городецкій князь двинулся въ походъ и то не самъ по себѣ, а по приглашенію великаго князя Андрея Боголюбскаго. Боголюбскій въ это время открылъ походъ на Камскихъ Болгаръ, съ намѣреніемъ ослабить могущество этого языческаго и всегда враждебнаго ему царства. Желая нанести ему рѣшительный ударъ, онъ пригласилъ къ участію въ походъ Муромскаго и Городецкаго князей. Соединившись силами, они поразили Болгаръ наголову и великій князь, въ чувствахъ благодарности храбрымъ воинамъ Городецкимъ и отважному предводителю ихъ — князю Василию Георгіевичу, многихъ плѣнныхъ отослалъ на жительство въ Городецъ, гдѣ они вскорѣ и обращены были въ христіанство. Василий Георгіевичъ управлялъ Городцомъ 16 лѣтъ — съ 1155 года по 1171. Первые годы княженія этого князя особенно замѣчательны тѣмъ, что въ это время оконченъ былъ храмъ

*) См. тамъ же стр. 38-ю.

во имя Архистратига Михаила, начатый еще его отцом — Георгием Владимировичемъ.

1172 года является на Городецкомъ княжествѣ Мстиславъ Андреевичъ, сынъ великаго князя Андрея Боголюбскаго. Такимъ образомъ второй удѣльный князь Радилова-Градца былъ Мстиславъ. Этотъ князь, прозванный за свою отвагу на полѣ битвы Удалымъ, не любилъ въ своемъ удѣлѣ сидѣть, какъ говорится, сложа руки. Тѣмъ болѣе сосѣдство его княжества съ царствомъ Болгарскимъ было ему крайне не по душѣ. Болгары, племя богатое и славное, не могли не грозить постоянно опасностію управляемому имъ краю. И вотъ Мстиславъ въ видахъ, если не окончательнаго покоренія этого племени своей власти, то въ видахъ ослабленія его силы, соединяется съ князьями Муромскимъ и Рязанскимъ и идетъ войной на Болгарь. Встрѣтившись другъ съ другомъ на устьѣ Оки, они дали битву. Болгары не устояли, обратили тыль и спасались бѣгствомъ. Преслѣдуемые Удалымъ, они на пути оставляли безъ защиты и города и села, жители которыхъ свободно взяты были въ плѣнъ и отправлены въ Городецъ, для увеличенія числа его населенія. Мстиславъ, счастливо кончивъ походъ, возвратился въ свой удѣлъ и жилъ въ немъ до конца XII-го столѣтія.

Послѣ Мстислава Андреевича Удалаго въ концѣ XII ст., Городецъ отданъ былъ въ управленіе посадскимъ вел. кн. Владимірскаго, Всеволода Юрьевича. Во время посадниковъ Городецъ съ честію выдержалъ почти въ распахъ захватившее его нападеніе Болгарь. Болгары не могли забыть прежняго пораженія своего

храбрымъ Метиславомъ. Въ чувствахъ мести къ городецкому князю, они хотѣли отплатить ему и его владѣніямъ той же монетой, тѣмъ же пораженіемъ и опустошеніемъ. Въ 1183 г. вторгшись въ Бѣлорусскую, приволжскую область, они быстро направили путь свой въ Радилонъ-Городецъ. Тѣмъ стремительнѣе было ихъ движеніе, что съ покореніемъ Городца они надѣялись освободить изъ него своихъ братьевъ и друзей, женъ и дѣтей, отведенныхъ сюда въ плѣнъ 1172 г. удалымъ Мстиславомъ. Но не удалось мести выиграть дѣло. Городецъ подъ защитой несокрушимой твердыни — вала мужественно выдержалъ отчаянный натискъ непріятельскихъ силъ. Болгары должны были отступить и уже на беззащитныя, близъ Городца лежація поселенія излить всю свою варварскую месть и досаду. Объ этомъ нападеніи лѣтопись говоритъ: что „болгары премного „лакості сотвориша около Городца“. Но не долго они праздновали безчеловѣчный праздникъ истребительнаго опустошенія городецкихъ окрестностей. 1186 г. великій князь Владимірскій послалъ воеводъ своихъ покорять болгарскую землю, пригласивъ къ этому походу и жителей городецкихъ. Городчане съ радостію приняли предложеніе великаго князя и, соединившись съ воеводами, напали въ томъ же 1186 году на дикую, языческую нехристь. Походъ вышелъ — нельзя быть удачнѣе и счастливѣе. Всюду поражаемые Болгары частію достались въ плѣнъ побѣдителямъ, частію спаслись бѣгствомъ, скрывшись и разсыпавшись въ нагорныхъ камско-волжскихъ лѣсахъ. Большая часть плѣнныхъ, по обыкновенію, отправлена была въ Городецъ. Здѣсь они, научась русскому языку, свыкаясь съ русскою жизнію

и нравами, мало по малу теряли свое племенное различіе и, принимая христіанство, дѣлались такимъ образомъ въ полномъ смыслѣ русскими *)). 30 лѣтъ протекло, какъ Городецъ нанесъ рѣшительное пораженіе болгарамъ, и все эти годы прошли для него мирно и счастливо. Посадники великокняжескіе, управлявшіе Городцомъ, во исполненіе воли своего повелителя, только и заботились о соединеніи разноплеменныхъ людей, вошедшихъ въ составъ жителей его, въ одно нераздѣльное цѣлое, въ одинъ народъ, въ одно общество, въ одно русское поселеніе. И труды въ дѣлѣ обрусѣнія и объединенія разнородныхъ племенъ не оставались безъ успѣха. Пльнники, подчиняясь благотворному вліянію своихъ правителей, легко оставляли племенные обычаи и, проникаясь всею русскимъ и вѣрою, и языкомъ, и обычаями, и нравами, тѣмъ крѣпче привязывались къ новому жительствоу, и тѣмъ охотнѣе сживались съ добродушными своими сожителями.

Особенно сильно и крѣпко объединились между собою населившія Городецъ иноземныя племена въ то

*) Пльннхъ въ Городцѣ поселяли на верхней по теченію Волги площади. Эта мѣстность до сихъ поръ сохранила первоначальное свое названіе «полянка», данное ей исторіей. Нѣкоторые изъ городчанъ производятъ это названіе отъ «поле», которое по заселеніи жителями переходитъ въ соответствующее ему названіе «полянка». Не вѣрно. Особенно тамъ, гдѣ это названіе идетъ изъ стари, изъ глубокой древности. Въ Городцѣ названіе верхней слободы «Полянка» историческое, поэтому оно прямо происходитъ отъ слова полонить-пльнить, полонъ-пльнъ. Значитъ полянка городская есть мѣстность, которую заселяли полоненные-пльненные. Да такъ производитъ это слово и народный нашъ историкъ-разказчикъ г. Петрушевскій. Онъ, приводя въ разказѣ про Мамаево побоище старинную пѣсню:

Сни, усни, мое дитятко!

Твоя матушка поляночка,

Твой батюшка — поляночекъ и т. д.

туть же замѣчаетъ, что поляночка означаетъ — пльницу, а поляночекъ — пльника. Разск. про ст. вр. на Руси: IV Мам. поб. стр. 36. Да такъ оно и должно быть по той простой причинѣ, что здѣсь, гдѣ теперь такъ далеко растянулась Полянка, некогда не было поля, понимаемаго въ прямомъ, обыкновенномъ смыслѣ, а скорѣе были прекрасныя поемныя дуга.

незабвенное для Городца время, когда ступили на городецкую почву два великихъ мужа, два искреннихъ друга, двѣ знаменитыя современности. Заимствуемъ разказъ объ этомъ важномъ для Городца событіи изъ статьи «древность ниж. благовѣщ. монастыря». Онъ такъ народно-поэтиченъ, что мы приводимъ его безъ перифраза — слово въ слово: Мимо дятловыхъ горъ, гдѣ нынѣ величаво красуется нижегородскій благовѣщенскій монастырь, однажды проплывала ладья необычайная. Неслась она внизъ по быстрымъ волнамъ Оки, и взялась въ древнемъ городѣ Владимірѣ. Сплывали въ ней два вольныхъ изгнанника, а плыли до широкаго раздолья Волги. То были два задушевныхъ друга — перво-святитель Владимірскій Симеонъ и будущій основатель Нижняго-Новгорода, князь Георгій II Всеволодовичъ. Съ княжеской дружиной, семействомъ и другими родственниками пробирались они до древняго города нашего Городца. Это было 1216 года, послѣ славной битвы Липецкой, когда, побѣжденный братомъ своимъ Константиномъ, Георгій лишился великокняжескаго престола Владимірскаго и послѣднимъ убѣжищемъ своимъ избралъ Городецъ. Бысть же сія битва, сказано въ Никоновской лѣтописи, мѣсяца апрѣля въ 22 день, въ четвертокъ вторыя недѣли по Пасцѣ... Заутра же (т. е. во вторникъ третія недѣли по Пасцѣ) посла къ нимъ (кн. Мстиславу и Володиміру) князь великій Юрьи Всеволодовичъ съ поклономъ, глаголя сиче: днесъ азъ самъ иду изъ града, точію дайте ми животъ. И тако изыде изъ града съ двѣма браты (Іоанномъ и Святославомъ) и поклонися княземъ, и рече князю Мстиславу и Володиміру: вамъ ся кланяю и челомъ бую, дайте ми жи-

вотъ и накормите мя хлѣбомъ... братъ мой князь Константинъ Всеволодычъ вашей воли, не предайте меня ему на смерть... и князи управиша и смириша ихъ: старѣйшему брату князю Константину Всеволодычу — великое княженіе Владимірское и Ростовское, а брату его князю Юрью Всеволодычу — Радимовъ-Градецъ. И тако, собравше ему ладьи и насады, и ту вниде владыко Симонъ! Князь же Юрьи Всеволодычъ, вшедъ въ церковь Пречистые Богородицы, удари челомъ у отчегроба, плачяся глаголаше: суди, Боже, брату моему Ярославу; до сего мя доведе. „И вниде въ суды съ епископомъ Симономъ, и со княгинею, и здѣтьми своими и слюдьми, и смалою дружиною своею, и пришедъ вниде въ Радимовъ-Градецъ“ *).

Такимъ образомъ въ 1216 г. подъ мирнымъ кровомъ **) нашего Городца пріютились два знаменитыхъ и великихъ современныхъ чловѣка: это, какъ сказано выше, князь Георгій II Всеволодовичъ и епископъ Симонъ. На сколько они отличались другъ отъ друга по своему призванію и поприщу дѣятельности, на столько же сходились въ своихъ стремленіяхъ, чувствахъ и святомъ желаніи добра ближнему. Одинъ хотѣлъ оружіемъ покорять себѣ землю, а другой желалъ словомъ истины плѣнять сердца жителей. Одинъ въ нестройный бытъ племень хотѣлъ внести складъ гражданскаго устройства, а другой — водворить въ душахъ небесный миръ. Словомъ: одинъ стремился поставить на прямой

*) См. тамъ же № 15 ст. древ. ниж. благ. мон. стр. 17 и 18.

**) Гдѣ теперь д. Кузнецово — въ то время былъ дворецъ удѣльныхъ князей. Гдѣ сельцо Штатное — тутъ были ихъ службы. Прислуга князей была опредѣленная, ни больше, ни меньше — какъ сколько положено по штату, съ тѣхъ поръ и названіе сельцо это носить «штатъ — Штатное».

путь къ благоденствію временному, а другой къ вѣчному. Три года — 1216 — 1219, прожитые ими въ Градцѣ-Радимовѣ, самые дорогіе для памяти городецкаго потомства! Въ это время далеко раздвинулись предѣлы городецкой области. Сура, Пьяна, Алатырь и Теша видѣли мечъ Георгіевъ и сдѣлались на юговостокѣ границами его съ каждымъ мѣсяцемъ и походомъ болѣе и болѣе расширяющагося княжества. Столь же отважный и воинственный, какъ и соименный ему основатель Радимова-Градца — Юрій Долгорукій, Георгій Всеволодовичъ не походилъ однакожъ на знаменитаго предшественника своего въ той горячей привязанности къ далекому югу, какую первый питалъ къ нему. Родившись близъ береговъ волжскихъ, онъ и тяготѣлъ душой и сердцемъ къ берегамъ Волги — матушки глубокой. Воспитанный подъ небомъ востока, среди мрачныхъ, непроходныхъ лѣсовъ и дебрей городецко-нижегородскаго края, онъ здѣсь же — на востокѣ, въ этомъ краѣ, по этой широкой, многоводной Волгѣ и желалъ распространить свои завоеванія. Востокъ, Волга и Радимовъ-Градецъ были для него тоже, что для Долгорукаго — югъ. Но не то было, не тѣмъ казалась наша дальняя страна для его спутника, для его сердечнаго друга и товарища — добровольнаго изгнанника Святителя Симона.

(Окончаніе будетъ).

ОБРАЩЕНІЕ ИЗЪ РАСКОЛА ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Модесту, Епископу Нижегородскому крестьяниномъ села Крем-

ницкаго, княгинискаго уѣзда, Андреемъ Андреевымъ Корниловымъ было подано слѣдующее прошеніе:

Болѣе 40 лѣтъ протекло съ того времени, какъ я отдѣлился отъ православной Греко-Россійской церкви, признавая въ то время, что еретики, бывшіе при Никонѣ патріархѣ истребили и жертву и священство, сопоставляя это съ временемъ Антихристова царства. Лѣтъ 10 тому назадъ, мнѣ пришлось слышать религіозное разсужденіе одного знаменитаго начетчика изъ поповцевъ, который доказалъ, что безъ священства и таинствъ спастись невозможно. Провѣривъ указанныя имъ мѣста изъ Священнаго Писанія, я пришелъ къ тому убѣжденію, что всякъ, который не находится въ церкви съ священствомъ, — не находится въ кораблѣ, ведущемъ ко спасенію и рѣшился перейти въ общество поповцевъ, приѣмлющихъ Австрійское священство. Господу Богу, иже всеѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины приидти, угодно было живоноснымъ свѣтомъ своимъ коснуться очей сердца моего, — указать истинный путь спасенія. Нерѣдко мнѣ приходилось имѣть и слышать религіозныя препирательства съ людьми начитанными, а изъ постоянныхъ бесѣдъ съ приходскимъ православнымъ священникомъ, съ которымъ мнѣ пришлось познакомиться вскорѣ по опредѣленіи его въ наше село, я узналъ, что истинная церковь Христова, послѣ обѣтованія своего Зиждителя, должна пребыть неодолимною со всеѣмъ своимъ устройствомъ, съ 3-мя чинами іерархіи и со всеѣми 7-ю таинствами, каковою наше общество быть не можетъ: ибо въ немъ другопріемственная іерархія прекратилась, совершеніе сего таинства около 200 лѣтъ не существовало; церковь наша такимъ

образомъ была неполною, вратами ладовыми одолбнною. Я старался оправдать себя тѣмъ, что еретики истребили православную Іерархію въ лицѣ Павла Коломенскаго; но священное писаніе убѣдило, что никакія гоненія силы обѣтованія Спасителя нарушить не могутъ; старался найти въ писаніи возможность возстановленія падшаго священства Митрополитомъ Амвросіемъ; мнѣ было со всею ясностью доказано, что возстановленія ея совершить никто не можетъ, исключая Того, Кто первоначально основалъ церковь, на что необходимо было бы вторичное сошествіе Спасителя на землю. Долгимъ размышленіемъ и прилежнымъ чтеніемъ Священнаго Писанія, постоянной бесѣдой съ приходскимъ священникомъ, о Николаемъ Успенскимъ, я вполне убѣдился, что спасеніе возможно только въ основанной Христомъ церкви, имущей Апостольское рукоположеніе, каковой Австрійская (мнимо православная старообрядческая) церковь быть не можетъ. Я молилъ Бога, чтобы Онъ просвѣтилъ мысль мою и разрѣшилъ мое недоумѣніе, потому что достиженіе душевнаго спасенія возможно только здѣсь на землѣ; думать же, что умерши, непринадлежа къ Св. церкви, возможно спастись въ будущемъ вѣкѣ, — есть тяжкій грѣхъ. Благодаря живому слову о Николая Успенскаго и неопровержимымъ его доказательствамъ изъ Св. Писанія, я твердо убѣдился, что единственно спасительныя дары можетъ раздавать только одна во всемъ мірѣ православная церковь. Основываясь на словахъ Спасителя „грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ“, я припадаю къ стопамъ Вашего Преосвященства съ сердечной мольбой о присоединеніи какъ меня, такъ и жены моей Анны Егоровой Корниловой, которая однихъ

со мною религиозныхъ убѣжденій, по присоединеніи въ нѣдра единой соборной и Апостольской церкви, на правахъ единовѣрія, къ приходу Покровской единовѣрческой церкви въ селѣ Большомъ Мурашкинѣ, княгининскаго уѣзда. Считаю нужнымъ чистосердечно заявить, что исправленные книги соборныя и обряды признаю правильными; постановленія Святейшаго Синода принимаю; единовѣріе мнѣ пріятно единственно по продолжительности церковной службы и по привычкѣ къ старымъ обрядамъ. Утѣшая себя надеждою, о Святыи Владыко, прошу не лишите насъ на склонѣ лѣтъ (мнѣ уже около 70 лѣтъ, женѣ немногимъ менѣе) Вашей Архипастырской милости и благословенія. 1885 года 22 ноября, къ сему прошенію вмѣсто Анны Корниловой — неграмотной, по ея личной просьбѣ и за себя Андрей Корниловъ руку приложилъ. На сему прошеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: 2 декабря 1885 г. Объявить просителю, что православная церковь, на которую оныя благодатию Божіею позналъ онъ возлюбилъ, принимаетъ его съ радостными материнскими объятіями на правахъ единовѣрія. Свящ. Николай Успенскій, которому за его пастырскую ревность и православію и просвѣщенію заблуждающихъ объявляется благодарность епарх. начальства, со внесеніемъ въ клировую вѣдомость, пусть самъ приготовитъ и присоединитъ просителя къ православной церкви. Благочинному единовѣрческой церкви, предписать по присоединеніи, зачислить просителя съ женою въ приходъ единовѣрческой Покровской церкви, что въ Мурашкинѣ. Прошеніе напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Е. М.

ОТКРЫТІЕ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЪ.

1) Попечительница Нижегородскаго Маріинскаго сирото-воспитательнаго пріюта, нижегородская потомственная дворянка Евгенія Лукинична Болтина письмомъ отъ 2-го января сего года заявила священнику домовою Спасской при ономъ пріютѣ церкви, о. Михайлу Садовскому о своемъ желаніи открыть церковно-приходскую школу, главнымъ образомъ для призрѣваемыхъ въ немъ, достигшихъ учебнаго возраста дѣтей. Для помѣщенія этой школы г-жа Болтина приспособила отдѣльную комнату въ зданіи пріюта и пріобрѣла классную мебель и учебныя принадлежности на 20 учениковъ. На содержаніе школы она отъ председателя попечительнаго совѣта, завѣдующаго сирото-воспитательнымъ пріютомъ, городскаго головы В. А. Соболева, отнесшагося съ полнымъ сочувствіемъ къ открытію школы, испросила дозволеніе расходовать изъ суммы, ассигнуемой на содержаніе пріюта изъ городскихъ средствъ до 220 р., въ томъ числѣ 180 р. на жалованье учителю и 40 р. на учебныя пособія. Учителемъ оной школы Е. Л. Болтина выразила желаніе имѣть уволеннаго въ запасъ юнкера 3 разряда, дворянина Н. И. Болтина, а завѣдующимъ школою и законоучителемъ въ ней священника о. Михаила Садовскаго, на первое время бесплатно. Отецъ Михаилъ Садовскій донесъ о всемъ вышеизложенномъ благочинному нижегородскихъ домовыхъ церквей, протоіерею А. А. Крылову, прося его ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ объ открытіи школы при сирото-воспитательномъ пріютѣ. На рапортѣ о семъ Его Преосвященству — Преосвященнѣйшему Модесту, Епископу Нижегородскому и Арза-

масскому о. протоіерея Крылова, отъ 4 января за № 31, Его Преосвященствомъ положена слѣдующая резолюція: „8 января 1886 г. Церковно-приходскую школу у Спасекой церкви открыть; священникъ Садовскій назначается законоучителемъ; учителемъ, по желанію учредительницы, назначается Болтинъ. Учредительницѣ школы г-жѣ Болтиной объявляется за учрежденіе школы Божіе благословеніе и благодарность отъ меня“.

2) 7-го октября минувшаго 1885 года была открыта церковно-приходская же школа при Владимірской церкви, что въ Макарьевской части. Прихожане означенной церкви, какъ видно изъ рапорта Его Преосвященству отца благочиннаго приходскихъ церквей г. Нижн. Новгорода, протоіерея Д. И. Страхова, отъ 19 октября 1885 г. за № 224, признавая необходимо нужнымъ для своихъ дѣтей имѣть у себя, сверхъ уже имѣющихся двухъ школъ въ домѣства народнаго просвѣщенія, еще третью церковно-приходскую мужскую школу и приговоромъ, состоявшимся 10 сентября 1885 года, обязуясь устроить и содержать оную на свои средства, просили разрѣшить имъ открыть названную школу, если не встрѣтятся къ тому какого либо препятствія со стороны начальства. Препятствій не оказалось; вслѣдствіе сего школа при Владимірской церкви была основана и 7 октября открыта и Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ утверждена, съ наименованіемъ ея Владимірскою. Школа сія одноклассная съ подраздѣленіемъ учащихъ на три группы. Для помѣщенія ея нанята квартира въ домѣ мѣщанина Трунова на Пирожниковской улицѣ, состоящая изъ 4-хъ комнатъ; въ 3-хъ комнатахъ помѣщаются классы, а въ четвертой — учительница. Классной мебели для школы

устроено достаточно. Въ школѣ обучается 65 мальчиковъ. Въ оной школѣ съ утвержденія Его Преосвященства состоятъ: попечителемъ школы — купецъ Николай Ходяковъ, завѣдующимъ школою — священникъ Александръ Виноградовъ, законоучитель — священникъ Іоаннъ Фіалковскій, учительницею окончившая курсъ въ нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ дѣвица Юлія Вѣлавина, помощницей учительницы — вышедшая изъ 5 класса женской гимназіи дѣвица Ольга Казанова и учителемъ церковнаго пѣнія — псаломщикъ Алексѣй Голубевъ. Учительницѣ положено жалованье, при готовой квартирѣ, 250 р. въ годъ, а прочимъ учащимъ предположено на первыхъ порахъ давать вознагражденіе по мѣрѣ наличныхъ средствъ и по усмотрѣнію дѣйствительной въ томъ надобности.

3) Благочинный 2 округа сергачскаго уѣзда, священникъ села Утки Павель Серебровскій минувшаго 4 ноября, между прочимъ донесъ Его Преосвященству, что 1 октября 1885 года, по совершеніи Божественной литургіи, имъ совместно съ приходскимъ священникомъ освящено было вновь устроенное зданіе для церковно-приходской школы въ селѣ Кечасовѣ. По прибытіи изъ приходской церкви съ крестнымъ ходомъ во вновь устроенную школу, совершено было въ присутствіи учащихся и учащихъ и многочисленнаго собранія народа, малое водоосвященіе, а затѣмъ молебствіе предъ началомъ ученія отроковъ. Послѣ многолѣтія, произнесена была благочиннымъ, приличная случаю рѣчь, и по окропленіи св. водою учащихся и учащихъ, крестный ходъ возвратился въ церковь.

Нельзя не упомянуть при этомъ, что крестьяне села Кечасова, устроивъ очень хорошее зданіе для

школы, не пожелали въ ономъ открыть школу отъ земства, хотя серганское земство даетъ особаго учителя, учебныя пособія и на отопленіе школы 25 руб. въ годъ, а открыли школу церковно-приходскую. Слава и благодареніе Господу за такое сочувствіе православнаго народа къ церковно-приходской школѣ!

По донесенію того же о. благочиннаго 17 числа октября минувшаго года освящена имъ вновь устроенная церковно-приходская школа въ селѣ Мангушевѣ.

ЗАМѢТКА

о портретѣ казацкаго сотника Саввы Тупталы, отца Св. Дмитрія Ростовскаго.

Въ Нижегородской Духовной Семинаріи хранится портретъ казацкаго сотника Саввы Григорьевича Тупталы, отца святителя Св. Дмитрія Ростовскаго. *) Портретъ сей, какъ гласитъ подпись подъ нимъ, писанъ въ 1767 году на холстѣ масляными красками, почти въ ростъ человѣка: имѣетъ въ длину 1 арш. и 6 вершк., въ ширину 1 арш. На портретѣ отецъ Святителя Ростовскаго изображенъ весьма почтеннымъ старцемъ съ сѣдыми волосами, съ длинными настоящими казацкими сѣдыми усами и съ такою же бородой, въ одеждѣ казацкаго сотника. Вся фигура старца, не смотря на его преклонный возрастъ, дышетъ энергіей, сознаниемъ собственнаго достоинства и силы, тѣмъ невозмутимымъ спокойствіемъ духа, которое присуще людямъ, многое испытавшимъ и многое пережившимъ въ своей жизни, полной бурныхъ

*) Въ Семинарскомъ архивѣ не сохранилось свѣдѣній о томъ, когда и кѣмъ этотъ портретъ приобрѣтенъ для Нижегородской Семинаріи.

тревогъ и волненій, какія выпали на долю Украины въ 17 вѣкѣ. На портретѣ вверху находится гербъ Тупталы, представляющій собою щитъ, на которомъ изображенъ треугольникъ, а внизу портрета надпись церковно-славянскимъ шрифтомъ: „Савва Туптало былъ сотникъ кіевскій, иже въ нижнемъ Кіевѣ граде отъ рожденія ста троихъ лѣтъ въ день Богоявленія Господня, въ третьемъ часу дня, преставлься въ тысяча семь сотъ третьемъ году и погребенъ въ Кіевскомъ Кирилловскомъ монастыре, въ которомъ и ктиторомъ былъ онъ“. Вокругъ портрета также находится надпись: „отецъ новоявленнаго чудотворца, митрополита Ростовскаго, святителя Христова Дмитрія“.

Вотъ нѣсколько біографическихъ свѣдѣній о родителяхъ св. Дмитрія. Святитель Дмитрій, въ мірѣ Данииль, родился въ городѣ Макаровѣ въ декабрѣ 1651 года. *) Родители его Савва Григорьевичъ Туптало и Марія Михайловна были благочестивые христіане, — такъ отзывается о нихъ самъ сынъ, конечно, имѣя въ виду ихъ православіе и дубрую христіанскую жизнь. Въ особенности замѣтателенъ отзывъ Святителя Дмитрія о своей матери, сдѣланный при описаніи обстоятельствъ ея кончины. „Въ самый пятокъ спасительныхъ страсти — говоритъ Св. Дмитрій въ своихъ дневныхъ запискахъ — мать моя представися въ десятый часъ дне, точно тотъ часъ, когда Спаситель нашъ, на крестѣ страждущій за спасеніе наше, духъ свой Богу Отцу

*) См. Сочиненія Св. Дмитрія Митрополита Ростовскаго, изд. Москов. Синод. типогр. 1751 г. ч. 1-я; его жизнеописаніе, стр. 1-я; начало діарія или дневныхъ записокъ, писанныхъ рукою самого Св. Дмитрія стр. 327. Городъ Макаровъ нынѣ мѣстечко въ Кіевской губерніи, въ 50-ти верстахъ отъ Кіева на рѣкѣ Ловичѣ — въ то время принадлежалъ, вѣроятно, къ владѣніямъ супруги Гетмана Литовскаго Януша Радзивилла Маріи, благочестивой дщери Господаря Малдовлахійскаго Іо. Василія Лупуды.

въ руцѣ предалъ. Имѣла лѣтъ отъ рожденія своего болѣе седмицати. . . да помянетъ ю Господь во царствіи своемъ небесномъ! Скончалася съ хорошимъ расположеніемъ, памятію и рѣчью. О, дабы и мене таковой блаженной кончины Господь удостоилъ ея молитвами! И подлинно, христіанская ея была кончина: ибо со всѣми обрядами христіанскими и со всѣми таинствами, безстрашна, непостыдна, мирна. Еще же да сподобитъ ю Господь добраго отвѣта на страшномъ Своемъ судѣ, яко же и не сомнѣваюсь о Божіемъ милосердіи и о ея спасеніи, вѣдая постоянную добродѣтельную и набожную ея жизнь. А и то за добрый спасенія ея знакъ имѣю, что того же дни и того же часа, когда Христось Господь разбойнику, во время вольныхъ Своея страсти, рай отверзлъ, тогда и ея душѣ отъ тѣла разлучиться повелѣлъ“. Въ этихъ словахъ заключается лучшая похвала и нѣжной сыновней любви строгаго подвижника, и благочестію матери. Погребена она самимъ сыномъ въ Кіевскомъ Кирилловскомъ монастырѣ апрѣля 3-го 1689 года въ церкви Св. Троицы. *)

Отецъ Свитителя Димитрія, Савва Туптало, былъ казакъ и потомъ дослужился до званія сотника. Изъ Макарова онъ переселился въ Кіевъ; жизнь его была продолжительна; но свѣдѣнія о ней очень скудны. По Андрусовскому миру (1668 г.) Россіи съ Польшей первая обязалась возвратить Польшѣ чрезъ два года Кіевъ; и когда по истеченіи срока польское войско явилось въ Кіевъ для занятія этого города, то Савва Туптало, принимавшій, вѣроятно, участіе въ стычкахъ съ поляками, былъ захваченъ ими въ плѣнъ, отведенъ въ Польшу,

*) Діарій, стр. 344.

и только на третій годъ возвратился оттуда, отпущенный королемъ Яномъ Собѣскимъ съ письмомъ къ гетману Дорошенку. Но и послѣ того, не смотря на свои восемьдесятъ лѣтъ, сотникъ Туптало исполнялъ разныя порученія по воинской службѣ. Такъ въ 1684 году, когда узнали въ Кіевѣ о приближеніи къ городу отряда Крымскихъ татаръ, сотникъ Туптало былъ посланъ для развѣданія о непріятелѣ и принесъ извѣстіе объ отраженіи татаръ войскамъ, стоявшимъ близъ города. Послѣдніе же годы своей жизни старецъ посвятилъ собственно служенію церкви: онъ былъ ктитормъ Кіевского Кирилловскаго монастыря и скончался ста трехъ лѣтъ отъ роду, въ 1703 году *).

НЕКРОЛОГЪ.

Иосифъ, епископъ балтскій.—23 января въ г. Каменецъ-Подольскѣ скончался преосвященный Иосифъ, епископъ балтскій, викарій подольской епархіи. Почившій (въ мірѣ Иванъ Гавриловичъ Баженовъ) получилъ образованіе въ с.-петербургской духовной академіи и сначала, принявъ монашество, посвятилъ себя педагогической дѣятельности, былъ инспекторомъ спб. Семинаріи, затѣмъ ректоромъ Семинарій въ Костромѣ и Вяткѣ. Съ 1873 по 1881 г. онъ состоялъ членомъ комитета духовной цензуры, а потомъ занялъ должность настоятеля ставропигіального Заиконоспасскаго монастыря въ Москвѣ. Хиротонія его во епископа балтскаго происходила 30 декабря 1884 г. въ Москвѣ. Почившій извѣстенъ въ духовной литературѣ сочиненіями историко-археологическаго и нравоучительнаго содержанія

*) Діарій, стр. 345 и надпись на портретѣ.

(„Крестные ходы въ городѣ Псковѣ и его окрестностяхъ“, „Описание псковскаго Спасо-Елеазаровскаго монастыря“, „Свидѣтельства степенной книги о святыхъ Пскова“, „Утѣшеніе умирающимъ о Господѣ“, „Программа народной проповѣди“), равно какъ и проповѣдническими трудами. Въ 1881 году онъ издалъ въ Петербургѣ „Поученія на великіе праздники и на первую недѣлю великаго поста“, въ 1885 г. вышелъ въ Москвѣ его сборникъ подъ заглавіемъ: „Избранныя слова, бесѣды и рѣчи“. Сюда вошло 12 словъ, 4 бесѣды и 7 рѣчей, произнесенныхъ главнымъ образомъ въ С.-Петербургѣ въ Исаакіевскомъ соборѣ.

(* ~~удот 1871~~ годъ, въ 1871 году.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:
„СБОРНИКЪ ВѢВРОСЛУЖЕВНЫХЪ СОВѢСДОВАНІЙ СЪ СЕЛЬСКИМИ ПРИХОЖАНАМИ“
Составилъ сельскій Священникъ **АЛЕКСѢЙ ЛЕБЕДЕВЪ.**

Цѣна книги 75 коп. съ пересылкой.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы.

Выписывающіе книгу изъ Губ. города Владиміра отъ Діакона Кафедрального Собора Александра **КОМОКОЛОВА** не менѣе 10 экз. пользуются уступкою до 25⁰/о.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **Г. Годневъ.**

Содержаніе. Первопечатное на престольное Евангеліе.—Лѣтопись с. Городца.—Обращеніе изъ раскола въ Православіе.—Открытіе церк.-приход. шк.—О портретѣ казацк. сотника Саввы Тупталы.—Некрологъ.—Объявленіе.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. **Г. Полищадовъ.**

Нижегородская Губернская Типографія.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редакціи „Нижегород. Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи. Цѣна съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб. въ годъ.

15-го Февраля № 4-й 1886 года

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Устройство церковнаго древлехранилища при Нижегородской Семинаріи.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, вслѣдствіе представленія Его Просвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, находя, согласно заключенію учебнаго комитета при Свят. Синодѣ, полезнымъ открытіе при Нижегородской Семинаріи учрежденія для сохраненія древнихъ церковно-историческихъ памятниковъ въ Нижегородской епархіи и ихъ научной разработки, указомъ на имя Его Преосвященства отъ 29 января сего года за № 365, разрѣшилъ устройство таковаго учрежденія на основаніяхъ, изложенныхъ въ нижепомѣщаемомъ Уставѣ.